

ПОСЛѢ БЕРЛИНСКАГО КОНГРЕССА.

1879.

На обычномъ пути моемъ къ Ревельскимъ морскимъ купаньямъ, останавливался я въ Петербургѣ, на Большой Конюшенной (гдѣ бани Волкова). 29 Іюня 1878 года зашелъ ко мнѣ неожиданно-негаданно, тогдашній Петербургскій градоначальникъ Николай Михайловичъ Барановъ. Я зналъ его съ Москвы, гдѣ участвовалъ въ устройствѣ ему почетнаго обѣда въ Англійскомъ клубѣ, въ благодарность за геройскій захватъ Турецкаго парохода „Весты“. По своей словоохотливости (мать его Француженка Жилберъ-де-Жибори) онъ рассказалъ мнѣ, что въ это самое утро, когда онъ ѣздилъ съ докладомъ въ Царское Село, на вопросъ Государя, каково въ Петербургѣ настроеніе умовъ, онъ отвѣчалъ, что отъ вѣстей изъ Берлина (гдѣ тогда творился Конгрессъ) у всѣхъ головы повисли. „Какой вздоръ! замѣтилъ Государь. Все еще въ моихъ рукахъ!“ Не прошло и четырехъ дней, какъ Конгрессъ кончился торжествомъ Западныхъ Европейцевъ и позоромъ для Россіи, а у Русскихъ людей наступила полная ошуда къ Александру Николаевичу. Мнѣ позднѣе сказывали, что, получивъ донесеніе объ исходѣ совѣщаній, вызванныхъ его же миролюбіемъ, онъ воскликнулъ: *Je suis totalement dupé* (я кругомъ одураченъ).

Это выразилъ И. С. Аксаковъ *) въ знаменитой рѣчи своей, произнесенной въ Москвѣ, на Пречистенкѣ, въ большомъ домѣ военнаго вѣдомства, и съ самаго дня произнесенія разнесшейся по всей Россіи, и вскорѣ появившейся въ переводѣ въ Англійскихъ газетахъ. П. Б.

Освобожденные нами Болгаре были умышленно расчленены, и восточная часть ихъ населенія подвергалась возможности Турецкаго захвата, какъ это явствуетъ изъ помѣщенныхъ выше въ „Русскомъ Архивѣ“ статей. Для предотвращенія новыхъ кровопролитій Государь послалъ къ Болгарамъ Восточной Румелии Обручева умиротворить ихъ, и нижеслѣдующая рѣчь Русскаго генералъ-адъютанта достигла, слава Богу, своей цѣли.

Печатаемъ ее по списку, сохранившемуся въ бумагахъ С. С. Татищева. П. Б.

*) Аксаковъ былъ высланъ изъ Москвы и поселился въ имѣніи своей свояченицы Е. Ѳ. Тютчевой, селѣ Варваринѣ, Юрьеве-Польскаго уѣзда. Но эта высылка произошла лишь черезъ нѣсколько недѣль послѣ обличительной рѣчи. Сдѣлаю это было по совѣту Австрійскаго правительства, о чемъ немногіе знаютъ. П. Б.

Рѣчь генераль-адъютанта Обручева

Слышали-ли и уразумѣли-ли вы слова Государя Императора Александра? Ясно-ли вамъ, чего Онъ желаетъ? Онъ надѣется, что вы честно и мирно исполните все то, что на васъ возлагается трактатомъ воздержитесь отъ всякихъ безпорядковъ.

Русскою кровью и пожертвованіями Русскаго народа вамъ доставлены права, обеспечивающія ваше благосостояніе.

Не всѣ надежды ваши осуществились; но и то, что вамъ дано, есть великое благо. Вы теперь полноправные граждане, полные хозяева своего дѣла и своего труда. Отнынѣ отъ васъ самихъ будетъ зависѣть подготовить себѣ цвѣтущую будущность.

Но помните, что это можетъ быть достигнуто мирнымъ путемъ. Ни Россія, ни Европа не желаютъ пролитія и капли новой крови. Вы должны доказать Европѣ, что способны къ мирному развитію; и тогда къ сочувствію, постоянно питаемому къ вамъ Россіей, присоединится и расположеніе къ вамъ всей Европы.

Заботьтесь прежде всего не утратить то, что вамъ дано; не давайте сами повода къ вмѣшательству въ ваши дѣла, и вамъ тогда нечего будетъ опасаться.

Посылая меня къ вамъ, Государь Императоръ поручилъ мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ передать собственноручное Его письмо Султану, въ которомъ Онъ выразилъ надежду, что е.-в. Султанъ, вѣрно оцѣнивъ какъ свои собственные, такъ и общіе Европейскіе, интересы также поставитъ себѣ цѣлью сохраненіе мира и спокойствія въ вашей странѣ и упроченіе ея благосостоянія.

Изъ свиданія съ е.-в. Султаномъ и бесѣдъ съ его министрами, я вынесъ положительное убѣжденіе, что Порта воодушевлена относительно васъ вполне честными и благими намѣреніями. Кромѣ ген. губернатора назначеннаго Портой съ согласіемъ великихъ державъ изъ вашихъ-же родичей, вы не увидите въ вашей странѣ никакихъ Турецкихъ властей. Вамъ нечего опасаться и Турецкихъ войскъ: страна ваша ограждена отъ нихъ трактатомъ, и Порта менѣе всего расположена искать какихъ бы то ни было поводовъ къ нарушенію вашего спокойствія. Порта

не думаетъ спѣшить даже занятіемъ Балкановъ. Сохраняя за собою во всей неприкосновенности право пограничныхъ гарнизоновъ, она въ настоящее время не видитъ безотлагательной необходимости воспользоваться этимъ правомъ, и я увѣренъ, что ваше поведеніе можетъ имѣть огромное вліяніе на практическій исходъ этого вопроса. Комбинація о гарнизонахъ въ Балканахъ, порожденная недовѣріемъ державъ къ новому порядку вещей на Балканскомъ полуостровѣ, падеть, вѣроятно, сама собою, когда разсѣются напрасныя опасенія, возбужденныя послѣдней войной. Стратегическія достоинства этой комбинаціи, кажется, уже никѣмъ не защищаются: отъ васъ будетъ зависѣть, чтобы точно также была признана и политическая ея бесполезность. Только держите себя смирно; не вызывайте сами необходимости присутствія въ вашей странѣ Турецкихъ войскъ.

Порта сдержитъ регулярныя свои силы; противъ вторженія-же башни-бузуковъ у васъ есть оружіе; на то оно вамъ дано, чтобъ вы могли защищать отъ злодѣевъ ваши дома, вашихъ женъ и дѣтей, и чтобъ въ вашей странѣ не могли уже повторяться тѣ ужасы, отъ которыхъ она страдала въ теченіе многихъ вѣковъ.

Отнынѣ ваше положеніе прочно; пользуйтесь его благами безъ всякихъ опасеній; благодарите за нихъ Творца, благодарите Русскій народъ и храните на всегда неизгладимую благодарность къ Великому Царю, Освободителю вашему.

Помолимся-же о сохраненіи и продленіи драгоцѣннѣйшихъ дней Его!

